

Компенсационная тактика культурных лакун при переводе с китайского языка на русский (на материале перевода сборника «Ляо Чжай Чжи И»)

Лэй Лисы

Институт русского языка Хэйлунцзянского университета, Харбин, Китай

lisilei@yandex.ru

Аннотация. Художественный перевод затрагивает не только языковые аспекты, но и чрезвычайно сложные составляющие культуры: одежда, питание, верования, система ценностей, образ мышления и многое другое. Этнокультурные различия влияют на все аспекты языка. Так что в художественном переводе нередко возникают культурные лакуны. В данной статье на основе теории культурных лакун, выдвинутой русскими и китайскими учеными, на материале переводов В. М. Алексеева «Ляо Чжай Чжи И» исследуется перевод культурных лакун с китайского языка на русский. Анализируются компенсационные тактики лакун в сферах материальной, институциональной и духовной культуры, отмечаются плюсы и минусы перевода, предлагается соответствующая компенсационная тактика.

Ключевые слова: теория перевода, культурные лакуны, компенсационная тактика, русский перевод рассказов «Ляо Чжай Чжи И»

Для цитирования: Лисы Лэй. Компенсационная тактика культурных лакун при переводе с китайского языка на русский (на материале перевода сборника «Ляо Чжай Чжи И») // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 13 (868). С. 125–131. DOI 10.52070/2542-2197_2022_13_868_125

Original article

Compensatory Tactics for Cultural Gaps when Translating from Chinese to Russian (based on translation of stories Liao Zhai Zhiyi)

Lisi Lei

Institute of Russian Language of Heilongjiang University, Harbin, China

lisilei@yandex.ru

Abstract. Artistic translation concerns not only language aspects, but also extremely intricate components of culture: clothing, food, beliefs, value systems, ways of thinking, and much more. Ethnic and cultural differences influence all aspects of the language. So, there are often cultural gaps in artistic translation. In this article, based on the theory of cultural lacunas put forward by Russian and Chinese scholars, the translation of cultural lacunas from Chinese into Russian is investigated on the material of V. M. Alexeev's translations of Liao Zhai Zhiyi. Compensatory tactics of lacunas in the spheres of material, regime and spiritual culture are analyzed, pluses and minuses of translation are noted, and appropriate compensatory tactics are proposed.

Keywords: translation theory, cultural gaps, compensatory tactics, Russian translation of stories "Liao Zhai Zhiyi".

For citation: Lisi Lei. (2022). Compensatory Tactics for Cultural Gaps When Translating from Chinese to Russian (based on translation of stories Liao Zhai Zhiyi). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 13(868), 125–131. 10.52070/2542-2197_2022_13_868_125

ВВЕДЕНИЕ

«Ни один язык не может существовать вне культуры, он растет на культурном фоне» [王秉钦, 2007, с. 1], являясь и продуктом социокультуры, и носителем культуры. Литературный перевод в свою очередь неотделим от учета культурных факторов. В состав этнокультуры входят как минимум два аспекта:

- а) общий культурный компонент;
- б) индивидуальный культурный компонент.

Различия между двумя языками часто являются отражением культурных различий, выявляющих глубокое культурное наследие разных народов. Переводчику относительно легко дается при переводе общих культурных компонентов по сравнению с переводом индивидуальных, что в последующем следует учитывать прием компенсации.

«Ляо Чжай Чжи И» – один из лучших сборников рассказов на классическом китайском языке (вэньянь), в котором «воссоздана широкая картина жизни Китая на рубеже XVII–XVIII столетий» [Устин, 1981, с. 117]. Такая выдающаяся работа, как «Ляо Чжай Чжи И», является не только сокровищем китайской культуры, но и общим культурным наследием всего мира. Она считается энциклопедией культуры династий Мин и Цин, описывающей широкий спектр культурных явлений. Существуют культурные лакуны, с которыми сталкивается переводчик. Есть смысл проводить углубленное изучение вопросов о компенсации лакун.

КУЛЬТУРНЫЕ ЛАКУНЫ, КОМПЕНСАЦИЯ И ИХ ИССЛЕДОВАНИЕ

Лакуны возникают на основе культурных различий. Слово *лакуна* происходит от французского *lacune*, означающего «пробелы», «дефекты». Как термин, он обозначает вещи, явления, особенности и т. д., является принадлежностью одной культуры, а в другой отсутствуют. Многие отечественные и зарубежные ученые употребляют это понятие для описания и выявления этнически дифференцированных компонентов в лексико-грамматической системе разных языков и в разных культурах.

Американский культуролог К. Хейл в своей статье «Лакуны в грамматике и культуре» («Gaps in Grammar and culture») отмечал, что концепция является универсальной, а ее выражение – индивидуально [Hale, 1971]. Универсалия полностью или частично отражается в другой культуре через языковые знаки. Например, в культуре австралийского этноса *уолбири* отсутствуют методы нумерации, что можно считать «дар» (лакуной / пробелом). Но присутствует парадигма неопределенного

детерминанта, включающая в себя два члена, относящихся к точным числам: *tjinta* – нечетное число и *tjirama* – четное. Используя их вместе по принципу сложения, можно с точностью обозначать числа, превышающие два: *tjiramakari* – *tjinta* обозначают *три*. Итак, мы считаем, что в целом лакуны могут быть компенсированы, просто способ выражения может быть иным.

В российском научном сообществе существуют разные точки зрения. Так, Ю. С. Степанов определил «лакуну» как «белые пятна на семантической карте» [Степанов, 2003, с. 120]. В свою очередь Л. С. Бархударов относит лакуны к безэквивалентным словам и считает их «случайными». По его мнению, лакуны являются «теми единицами словаря одного из языков, которым по каким-то причинам (не всегда понятным) нет соответствий в лексическом составе (в виде слов или устойчивых словосочетаний) другого языка» [Бархударов, 1975, с. 94]. А. А. Арестова полагает, что «лакуна – это некоторый фрагмент текста, в котором имеется нечто непонятное, странное, ошибочное (нечто, что можно оценить по шкалам “непонятно / понятно”, “непривычно / привычно”, “незнакомо / знакомо” “ошибочно / верно”)» [Арестова, 2003, с. 44].

Китайские ученые Хэ Цюхэ и Ван Бинцин также обращают внимание на культурные лакуны в переводе. Так, Хэ Цюхэ считает: «Культурные лакуны формируются в процессе межкультурной коммуникации, обусловленной различием невербальных средств, таких как особенности национального характера и образа мышления коммуникативного субъекта, а также жестов, телодвижений и др.» [何秋和, 1997, с. 49]. Исходя из лексики, Ван Бинцин считает применение теории лакун эффективным способом при переводе слов с национально-культурным компонентом [王秉钦, 2007].

Что касается классификации лакун, то многие ученые разделили их на две категории: абсолютные и относительные. Абсолютным мы будем называть «вид лакун, связанный с отсутствием у носителей данного языка возможности выразить отдельным словом или устойчивым словосочетанием понятие (реже суждение)» [Муравьев, 1975, с. 6–7]. «Лакуны могут быть и относительными, когда слово или словоформа, существующие в национальном языке, употребляются очень редко» [Степанов, 2003, с. 121]. Кроме того, существуют более конкретные категории, такие как языковые и культурные лакуны. Языковые лакуны, в свою очередь, подразделяются на фонетические, грамматические, лексические, стилистические.

Несмотря на то, что нет единого определения и классификации понятия «лакуна», мы можем согласиться с тем, что лакуны существуют объективно и в

различных формах. И очевидно, что изучать лакуны только с лингвистической точки зрения недостаточно, потому что мы всегда видим явление культурных лакун в языковых различиях. Таким образом, вопрос о том, как компенсировать культурные лакуны и уменьшить коммуникативные барьеры, с ними связанные, – это предмет нашего исследования. В процессе художественного перевода неизбежно возникают культурные лакуны, которые сильно влияют на культурно-коммуникативную роль переведенной литературы. Китайские и зарубежные ученые предлагают самые разные тактики компенсации.

Теоретик перевода Р. К. Миньяр-Белоручев разъяснил, что компенсация – «это прием перевода, восполняющий неизбежные семантические или стилистические потери средствами языка перевода, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в подлиннике» [Миньяр-Белоручев, 1999, с. 168]. Иными словами, компенсация фокусируется на семантике и стилистике, компенсация может не ограничиваться позицией, а потери в процессе компенсации неизбежны. Компенсацию утраты стилистических оттенков Н. И. Дзенс и другие называют «выпрямлением значения». Она «возмещается за счет экспрессивизации другого, стилистически нейтрального слова / оборота, т. е. перераспределения коннотаций» [Дзенс, Перевышина, Кошкарлов, 2007, с. 91]. При этом все эти ученые подчеркивают важность стилистической компенсации.

Для решения проблемы лакун в переводе Ю. А. Сорокин и И. Ю. Марковина предлагают два приема их элиминирования – это заполнение и компенсация [Марковина, Сорокин, 2010, с. 91]. Способ заполнения является более употребляемым методом, в основном он включает транслитерацию, описание, комментарий, примечания. Второй способ компенсации – это когда лакуны компенсируются путем использования знакомого носителя данной культуры, делается это для снижения национально-специфических барьеров в контексте двух культур.

При переводе лакун с китайского языка на русский Ху Гумин предлагает следующие тактики перевода: транслитерацию, буквальный перевод, вольный перевод, создание нового слова [胡谷明, 沈曼, 2011]. По его мнению, компенсация – это интерпретация культурных компонентов другой культуры с использованием компонентов, имеющих в данной культуре.

Ян Шичжан отмечает, что среди непереводаемых культурных факторов второстепенные могут быть непереводаемы, а основные – должны быть активно компенсированы [杨仕章, 2003]. В отношении этой точки зрения мы остаемся при своем мнении. Можно ли исключить второстепенные культурные

факторы и не переводить их? При ответе на этот вопрос необходимо учитывать различные факторы влияния. Более того, переводчикам нередко бывает трудно определить, является ли культурный фактор основным или второстепенным. Это нередко требует учета контекста, творческих намерений автора и других факторов. Поэтому мы должны по возможности компенсировать лакуны и придерживаться оригинала при переводе.

Основываясь на вышеупомянутых исследованиях китайских и зарубежных ученых, нетрудно понять, что сталкиваясь с явлением культурной лакуны, какой бы прием ни использовался для перевода, по сути, это всегда стремление ее компенсировать в переводе с целью раскрыть и воспроизвести ее содержание.

КУЛЬТУРНЫЕ ЛАКУНЫ И КОМПЕНСАЦИОННАЯ ТАКТИКА В ПЕРЕВОДЕ СБОРНИКА «ЛЯО ЧЖАЙ ЧЖИ И» НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Мнения российских и китайских ученых по классификации «лакун» различаются. Поскольку в нашей статье рассматриваются «культурные лакуны», мы можем классифицировать их в контексте этих знаний. В данной статье использована классификация, данная в книге «Культурное переводоведение» Ван Бинцина: материальная культура, институциональная и духовная» [王秉钦, 2007]. Исследование тактики компенсации культурных лакун в переводе «Ляо Чжай Чжи И» на русский язык начинается с трех основных аспектов: материальные культурные лакуны, институциональные культурные лакуны и духовные культурные лакуны.

Материальные культурные лакуны

Материальная культура рождается в соответствии с потребностями человека и является результатом развития. В сборнике «Ляо Чжай Чжи И» отражено все богатство материальной культуры, включая культуру имен, топонимическую, культуру одежды, еды, чая, вина и т. д. Из-за различий в бытовом укладе народов Китая и России существуют свойственные каждому народу лакуны.

В литературном произведении персонаж нередко является основным элементом, а имя персонажа – его прямой и простой визитной карточкой. В сборнике «Ляо Чжай Чжи И» множество персонажей, реальных и мифических, среди которых *лиса-оборотень*, *дух*, *бес* и другие, имена которых неслучайны и имеют глубокое значение или содержат намек.

Пример 1

霍桓，字匡九，晋人也 [蒲松龄, 2018, с. 961].

Хо Хуань, он же Хо Куан-цзо, жил в Шаньси [Пу Сунлин 2000, с. 206].

Используя омонимы китайских иероглифов и иероглифы со схожим произнесением, Пу Сунлин называл персонажей своих рассказов, стремясь достичь определенного художественного эффекта. Например, имя 霍桓 созвучно слову «祸患» (*бедствие*). Тем самым автор хотел намекнуть на то, что этот персонаж может принести беду. Переводчик просто транслитерирует его, а культурная лакуна остается. 霍桓 появился в тексте только один раз, и переводчик не оставил комментария, скорее всего, по двум причинам: во-первых, чтобы избежать слишком длинного текста, негативно влияющего на читательское восприятие; во-вторых, потому что читатель и так мог узнать судьбу персонажа через сюжет.

К тому же 字 (Цзы) является важной частью имени древнего китайца (людям давали такие имена не при рождении, а только после того, как они становились взрослыми). В древности 20-летних мужчин и 15-летних девушек уже не называли просто по имени, поэтому им давали другое имя, связанное со значением родового имени, оно называлось «цзы» и выражало моральные качества. В примере 1-м переводчик не объясняет культурное значение «цзы», а только переводит «Он же Хо Куан-цзо». В рассказе «Чародейка Лянь-сян» В. М. Алексеев переводил «цзы» как прозвище. В русском языке «прозвище» означает «имя, данное человеку в шутку или в насмешку и т. п. (обычно содержащее в себе указание на какую-либо заметную черту его характера, наружности, деятельности и т. п.)» [Кузнецов, 2000, с. 1009]. Несмотря на то, что значение «цзы» и «прозвища» частично совпадают, они сильно различаются по функционально-стилевой окраске.

И подобных примеров достаточно много, например, в «Ляо Чжае» много рассказов о лисах, их фамилии в большинстве «胡» (Ху), потому что «胡» происходит как слово «狐» (лисица).

Пример 2

翁自言：“养真，姓胡，...” [蒲松龄, 2018, с. 534].

Старик сказал, что его имя *Ян-чжэнь, Питающий Истинное*, а фамилия Ху... [Пу Сунлин, 2000, с. 114].

В этом примере переводчик сделал сноску: «Фамилия Ху – созвучна с ху – лисица». Видно, что при переводе одного и того же типа культурных

лакун переводчик выбирает как компенсационный, так и некомпенсационный прием. Мы считаем, что В. М. Алексеев трактовал подразумеваемое значение фамилии Ху, потому что в сборнике много историй о лисицах, и большинство лисиц носят фамилию Ху. Эта сноска дает читателю общее объяснение, чтобы читатель мог понять, почему так много героев в рассказах имеют фамилию Ху.

Кроме того, во втором примере В. М. Алексеев транскрибировал имя и одновременно раскрыл значение имени Ян-чжэнь в тексте – «Питающий Истинное». Благодаря этому читатель сразу улавливает характер персонажа, и переводчик успешно компенсирует культурную лакуну.

Институциональные культурные лакуны

Институциональная культура – это культура поведения, которая говорит об отношениях между людьми, она включает в себя огромное разнообразие взаимоотношений и институты, социальные обычаи, идеи брака, семейный ритуал и т. д. В Китае есть старая поговорка: «Десять миль разных ветров, сто миль разных обычаев».

В сборнике «Ляо Чжай Чжи И» насчитывается около 500 рассказов, в том числе более 100, связанных с экзаменом кэцзюй (государственный экзамен в императорском Китае). Одним из главных образов в таких сюжетах стал непризнанный талант. Сам В. М. Алексеев уделял большое внимание рассказам об экзамене кэцзюй и судьбе конфуцианцев. В 1934 году он опубликовал монографию «Трагедия конфуцианской личности и мандаринской идеологии в новеллах Ляо Чжая». По его мнению, работы Пу Сунлина пропагандируют истинное добро и критикуют зло. Вместе с тем эти рассказы отражают трагедию конфуцианской личности, да и сам Пу Сунлин был представителем конфуцианства той эпохи, и его судьба так же трагична, как и всего конфуцианства того времени. Отметим, что культурную лакуну, связанную с понятием «кэцзюй», В. М. Алексеев в полной мере компенсировал.

Пример 3

王子服，莒之罗店人。早孤，绝慧，十四入泮 [蒲松龄 2018, с. 159].

Ван Цзы-фу из Лодяня рано лишился отца. Обладая недюжинными способностями, он уже четырнадцати лет вошел во дворец полукруглого бассейна [Пу Сунлин 2000, с. 20].

«Вошел во дворец полукруглого бассейна», т. е. выдержал экзамен на первую степень и попал

в списки учеников уездного училища конфуцианцев, имевшего при храме Конфуция, в котором происходили экзамены, особой формы бассейн, требуемый древним уставом.

Отбор государственных людей производился в Китае, начиная с II в. до н. э. и вплоть до 1905 г. на основании особых литературных испытаний, должностных свидетельств о степени проникновения молодого человека в конфуцианское исповедание китайской культуры. Эти экзамены были тройкими, в порядке их постепенности, начиная от кандидата первой степени и кончая «поступающим на службу», экзаменовавшимся в столице. Кандидат, ищущий высшей степени, обязан был, таким образом, путешествовать из своей провинции в столицу, что далеко не для всех было достижимо. После трех экзаменов государь созывал новых кандидатов к себе во дворец и предлагал им письменные вопросы по разным статьям, главным образом – как то вообще лежало в основе всего экзаменационного делопроизводства – по государственному управлению. Прошедшие на этом экзамене получали или, вернее, должны были получить высшие должности» [Пу Сунлин, 2000, с. 20]. (сноска, сделанная В. М. Алексеевым.)

Пример 4

十四岁，以神童领乡荐，十五入翰林 [蒲松龄 2018, с. 350].

Четырнадцать лет он уже получил на экзаменах *вторую кандидатскую степень*, по праву гениального, исключительного мальчика, а пятнадцати лет уже входил в состав академии ученых [Пу Сунлин, 2000, с. 240].

«Вторая кандидатская степень. – Второй кандидат, собственно говоря, «сыновнею почтительностью и честностью прославленный». Успешно прошедший на втором (из тройких) экзамене именуется так в литературном языке на том основании, что во II в. до н. э., когда впервые было повелено представлять нужных людей от всех областей Китая, их выбирали по высоким нравственным качествам, среди которых сыновнее благоговение стояло всегда на первом месте. Затем название сынопочтительного, честного, (сяолянь) свелось к чисто литературному словоупотреблению вместо всем известного – цзюйжэнь» [Пу Сунлин 2000, с. 240]. (сноска, сделанная В. М. Алексеевым.)

Пример 5

后举进士，任于肥丘» [蒲松龄, 2018, с. 58].

Впоследствии, когда Инь уже выдержал последние государственные экзамены, он был как-то назначен в Фэйцзю [Пу Сунлин 2000, с. 37].

«Последние государственные экзамены – завершающие тройкие экзамены и дающие ученую степень циньши – поступающего на службу» [там же]. (сноска, сделанная В. М. Алексеевым.)

«入泮» «乡荐» «进士» – это три этапа экзамена кэцзюй, и эти три примечания вместе стали сплошным объяснением кэцзюя. К тому же, в указателе приложения к сборнику В. М. Алексеев почеркнул названия конфуцианца после каждого этапа экзамена: «тройкие экзамены: кандидат первой степени – сючай, второй – цзюйжэнь, третьей – цзиньши» [Пу Сунлин, 2000, с. 771]. Таким образом, читатель может узнать об экзамене кэцзюй в целом.

В 3-м примере В. М. Алексеев описательно переводил «入泮», чтобы читатели представили себе форму «泮». В 4-м и 5-м примерах переводчик сделал объяснительный перевод, читателю легко понять, что это за экзамены. Приемы «описательный перевод + сноска», «объяснительный перевод + сноска» обеспечивают читателю беглость при чтении, и без потери культурной информации прекрасно компенсируется эта лакуна.

Духовная культурная лакуна

Духовная культура – это ядро культуры, состоящее из ценностей, менталитета, моральных качеств, религиозных верований, национального характера человека и т. д., формирующихся в многолетней социальной практике, с отличительными этническими особенностями. В связи с тем, что верования занимают важное место в социальнообщественной жизни и в культуре, мы изучаем компенсацию лакун духовной культуры через компенсацию лакун верований.

Лиса играет особую роль в сборнике «Ляо Чжай Чжи И», в котором более семидесяти работ о лисе. Первый сборник переводов, опубликованный В. М. Алексеевым, назывался «Лисьи чары». Конечно, история о лисе не свойственна Китаю, в России существует много сюжетов о лисе, например «Медведь и лиса». Но образ лисы у читателей России и Китая разный, лиса в русской сказке – создание хитрое и жадное, а китайские лисы, особенно в сборнике «Ляо Чжай Чжи И», очень разные – они и хорошие, и плохие, среди них есть и мужчины, и женщины. Как переводчик компенсирует лакуну этого духовно-культурного образа?

Для компенсации «лисей культуры» в Китае В. М. Алексеев в предисловии описал картину китайского жертвоприношения лисам-оборотням: «Вы идете по китайским полям и вдруг видите, что

перед каким-то курганом стоит огромный стол, на котором стоят в ряд древнего вида сосуды, знамена, знаки и все вещи, свойственные, насколько вам известно, только храму. Вы осведомляетесь у прохожего мужичка, что это такое, и слышите в ответ: это фея-лиса (Хусянье)» [Пу Сунлин 2000, с. 10–11]. Таким образом В. М. Алексеев ввел читателей в рассказы о китайских лисицах, чтобы читатели имели образное представление о них.

В переводе В. М. Алексеев называл лисиц с учетом характеристик: «фея-лиса», «лис-волшебник», «оборотень лисы» и т. д. «Фея-лиса», «лис-волшебник» являются неологизмами, составленными В. М. Алексеевым, он использовал две параллельные фразы в одном слове, что позволяло читателю легко понять особенности персонажа. Что касается культурных лакун в культе лисицы, переводчик прибегнул к предисловию и сделал хорошую компенсацию. Предисловие выполняет функцию проводника, вводящего читателя в мир лисьих историй. Кроме того, В. М. Алексеев смело и метко создавал новые слова, которые не только открывали русскому читателю китайское понимание лисицы, но и компенсировали культурную лакуну «Хусянь» на лексическом уровне.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проанализировав компенсации культурных лакун в сборнике «Ляо Чжай Чжи И», мы попытались сформулировать общий взгляд на вопросы перевода литературного текста с китайского языка на русский.

Таким образом, при переводе культурных лакун переводчику или удастся их компенсировать или нет. В сборнике «Ляо Чжай Чжи И» в большинстве случаев культурные лакуны успешно компенсируются. И эта компенсация отражает уважение В. М. Алексеева к китайской культуре, менталитету. Конечно, некоторые уникальные для китайской культуры явления в русском переводе не находят подходящей тактики для компенсации, в таких случаях допустимо полностью сохранять культурную лакуну без компенсации.

Во-вторых, приемы компенсации культурных лакун разнообразны, и здесь нет общепринятых норм, они также взаимозависимы и работают вместе. Для максимальной компенсации необходимо исходить из конкретной обстановки, применять подходящую тактику. На основе анализа русского перевода «Ляо Чжай Чжи И» мы обобщили конкретные тактики компенсации культурных лакун.

1. Буквальный перевод (транслитерация). Большинство лакун компенсируется путем буквального перевода (транслитерации). Форма и содержание оригинала могут быть максимально компенсированы.

2. Вольный перевод, включающий описательный и объяснительный перевод, т. е. описание и объяснение образа или значения безэквивалентных слов (культурных лакун).

3. Перевод с помощью комментариев. Что касается некоторых важных культурных явлений в оригинале, если переводчики полагаются исключительно на буквальный перевод (транслитерацию), вольный перевод и т. д., то культурное значение передачи ограничено, и в этом случае необходимо использовать комментарии. В приложении к сборнику «Ляо Чжай Чжи И», изданному в 2000 г., представлено 166 комментариев, повторяющиеся культурные явления сводятся к одному комментарию, и видна большая работа В. М. Алексеева над комментариями. Они не просто являются частью перевода, но и ценны сами по себе, как отмечал Л. З. Эйшлин: «Самостоятельную ценность имеют написанные В. М. Алексеевым объяснения к переводам рассказов» [Пу Сунлин, 2000, с. 9]. Мы признаем важность и ценность аннотаций, сделанных В. М. Алексеевым, но должны отметить, что мы не одобряем однообразную операцию – как только сталкиваемся с культурной лакуной, прибегаем к примечаниям – и также должны учитывать личностность и впечатления читателя.

4. Создание нового слова. Создание новых слов или словосочетаний часто используется для обозначения соответствующих предметов или явлений на основе уже существующих в языке компонентов. Следует подчеркнуть, что переводчики не могут свободно использовать тактику создания новых слов, так как это может привести к непониманию. При использовании приема создания неологизмов переводчик должен определить, сможет ли читатель понять неологизм.

5. Компенсация вне текста перевода. Тактика компенсаций культурных лакун должна включать способы внутренней и внешней компенсации, которые дополняют друг друга и работают вместе. Например, описание ритуала жертвоприношения в предисловии к сборнику «Лисьи чары» и монография о конфуцианстве, выполненная В. М. Алексеевым, являются эффективной компенсацией культурных лакун в переводе. Мы не должны ставить задачу переводчику компенсировать все культурные лакуны, ведь переведенная литература – это тоже литературное произведение, мы должны учитывать «интересность» литературы и психологию читательского восприятия. Если полный текст перевода расчленяется чрезмерными комментариями и другими средствами компенсации, то «интересность» для иноязычного читателя может резко снизиться, что неизбежно влияет на популярность произведения за рубежом. Поэтому мы продвигаем тактику сочетания как внутренней, так и внешней компенсации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. 王秉钦. 文化翻译学: 文化翻译理论与实践. 天津: 南开大学出版社, 2007 = Ван Бинцин. Культурное переводоведение: теория и практика культурных аспектов перевода. Тяньцзинь: Издательство Нанкайского университета, 2007.
2. Устин П. М. Пу Сунлин и его новеллы. М.: Изд-во Московского университета, 1981.
3. Hale K. Gaps in Grammar and culture / Linguistics and anthropology: In Honor of C. F. Voegelin. Lisse: The Peter de Ridder Press, 1971. P. 295–315.
4. Степанов Ю. С. Французская стилистика (в сравнении с русской): учебное пособие. М.: Едиториал УРСС, 2003.
5. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975.
6. Арестова А. А. Количество лакун в переводном тексте как один из критериев адекватности перевода // VII Федоровские чтения: тезисы. Тамбов, 2003. С. 44.
7. 何秋和. 论空缺与翻译理论[J]. 中国俄语教学. 1997(02):50-53 = Хэ Цюхэ. О лакунах и теории перевода. Русский язык в Китае. 1997. № 2. С. 50–53.
8. Муравьев В. Л. Лексические лакуны (на материале французского и русского языков). Владимир: Владимирский педагогический институт, 1975.
9. Миньяр-Белоручев Р. К. Как стать переводчиком? М.: Готика, 1999.
10. Дзенс Н. И., Перевышина И. Р., Кошкарров В. А. Теория и практика перевода. СПб.: Антология, 2007.
11. Марковина И. Ю., Сорокин Ю. А. Культура и текст. Введение в лакунологию. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010.
12. 胡谷明, 沈曼. 汉俄翻译中文化空缺词汇的翻译策略 [J]. 中国俄语教学. 2011. 30(01):17–21 = Ху Гумин, Шэнь Ман. Переводческие стратегии культурных лакун в переводе с китайского языка на русский. Русский язык в Китае. 2011. № 30 (11). С. 17–21.
13. 杨仕章. 文化翻译论略. 北京: 军事谊文出版社, 2003 = Ян Шичжан. Краткое обсуждение о культурных аспектах перевода. Пекин: Ивэнь, 2003.
14. 蒲松龄. 全本新注聊斋志异, 朱其铠主编. 北京: 人民文学出版社, 2018 = Пу Сунлин. Ляо Чжай Чжи И; ред. Чжу Цикай. Пекин: Народная литература, 2018.
15. Пу Сунлин. Странные истории из кабинета неудачника (Ляо Чжай чжи и) / пер. с кит. В. М. Алексеева. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000.
16. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000.

REFERENCES

1. 王秉钦. 文化翻译学: 文化翻译理论与实践. 天津: 南开大学出版社, 2007 = Van Bincin'. (2007). Cultural Translation Studies: Theory and Practice of Cultural Aspects of Translation. Tianqin: Izdatel'stvo Nankajskogo universiteta.
2. Ustin, P. M. (1981). Pu Sunlin i ego novelly = Pu Sunlin and his short stories. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. (In Russ.)
3. Hale, K. (1971). Gaps in grammar and culture. Linguistics and anthropology (pp. 295–315): In Honor of C. F. Voegelin. Lisse: The Peter de Ridder Press.
4. Stepanov, Yu. S. (2003). Francuzskaya stilistika (v sravnenii s russkoj) = French stylistics (in comparison with Russian): textbook. Moscow: Editorial URSS. (In Russ.)
5. Barhudarov, L. S. (1975). Yazyk i perevod = Language and translation. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. (In Russ.)
6. Arestova, A. A. (2003). Kolichestvo lakun v perevodnom tekste kak odin iz kriteriev adekvatnosti perevoda = The number of gaps in the translated text as one of the criteria for the adequacy of the translation. VII Fedorovskie chteniya (p. 44): abstracts. Tambov. (In Russ.)
7. 何秋和. 论空缺与翻译理论[J]. 中国俄语教学. 1997(02):50-53 = He Cyuhe. (1997). On lexical gaps and theory of translation. Russkij yazyk v Kitae, 2, 50–53.
8. Murav'ev, V. L. (1975). Leksicheskie lakuny (na materiale francuzskogo i russkogo jazykov) = Lexical lacunae (based on the material of the French and Russian languages). Vladimir: Vladimirskij pedagogicheskij institut. (In Russ.)
9. Min'yar-Beloruichev, R. K. (2007). Kak stat' perevodchikom? = How to become a translator? Moscow: Gotika. (In Russ.)

10. Dzens, N. I., Perevyshina, I. R., Koshkarov, V. A. (2007). Teoriya i praktika perevoda = Theory and practice of translation. St. Petersburg: Antologiya. (In Russ.)
11. Markovina, I. Yu., Sorokin, Yu. A. (2010). Kul'tura i tekst. Vvedenie v lakunologiyu. = Culture and text. Introduction to lacunology. Moscow: GEOTAR-Media. (In Russ.)
12. 胡谷明, 沈曼. 汉俄翻译中文化空缺词汇的翻译策略 [J]. 中国俄语教学. 2011. 30(01):17–21 = Hu Gumin, Shen' Man. (2011). Translation strategies of cultural gaps in translation from Chinese into Russian. Russkij yazyk v Kitae, 30(11), 17–21.
13. 杨仕章. 文化翻译论略. 北京: 军事谊文出版社, 2003 = Yan Shichzhan. (2003). A brief discussion on the cultural aspects of translation. Pekin: Iven'.
14. 蒲松龄. 全本新注聊斋志异, 朱其铠主编. 北京: 人民文学出版社, 2018 = Pu Sunlin. (2018). Lyao Chzhaj Chzhi I; ed. by Chzhu Cikaj. Pekin: Narodnaya literatura.
15. Pu Sunlin. (2000). Strannye istorii iz kabineta neudachnika (Lyao CHzhaj chzhi i) / Per. s kit. V. M. Alekseeva. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie. (In Russ.)
16. Kuznetsov, S. A. (2000). Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka = Great Dictionary of Russian language. St. Petersburg: Norint. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лэй Лисы

доктор филологических наук,

лектор Института русского языка Хэйлунцзянского университета, Харбин, Китай

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lisi Lei

Doctor of Philology,

Lecturer at the Institute of Russian Language of Heilongjiang University, Harbin, China

Статья поступила в редакцию 14.09.2022
одобрена после рецензирования 10.10.2022
принята к публикации 14.11.2022

The article was submitted 14.09.2022
approved after reviewing 10.10.2022
accepted for publication 14.11.2022